

ДАВУД МОНШИЗАДЕ

В ОТЧАЯННЫХ ПОИСКАХ РАЯ

ТОТЕНБУРГ
МОСКВА 2026

УДК 821.222.1-94
ББК 84(5Ир)-44
М77

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с фарси — А. Андрюшкин.

Моншизаде, Д.

М77 В отчаянных поисках рая. — М.: Тотенбург, 2026. — 178 с.

Иран — название этой страны всё чаще мелькает в заголовках новостей. «Иран» на персидском буквально означает «Страна ариев».

До 1935 года государство было известно как Персия — название, закрепившееся благодаря древним грекам, а затем и европейским народам. Переименование стало частью более широкого процесса — попытки осмысления собственного прошлого и формирования национальной идентичности.

В 1950-е годы страна переживала политический подъём, во многом напоминавший процессы, через которые Европа прошла в межвоенный период.

Одной из наиболее необычных фигур того времени стал Давуд Моншиадзе. Проведя годы в Германии в самый отчаянный её период, он попытался перенести элементы немецкой модели на иранскую почву.

Его политическая карьера оказалась яркой, но недолгой — за ней последовали бегство из страны и изгнание.

Свою непростую судьбу Моншиадзе описал в книге «В отчаянных поисках Рая», где обращается к читателю через воспоминания, притчи, стихи и даже рисунки.

**УДК 821.222.1-94
ББК 84(5Ир)-44**

© А. Андрюшкин,
перевод с фарси, 2026
© А. Ларин, предисловие, 2026
© Издательство «Тотенбург», 2026

Содержание

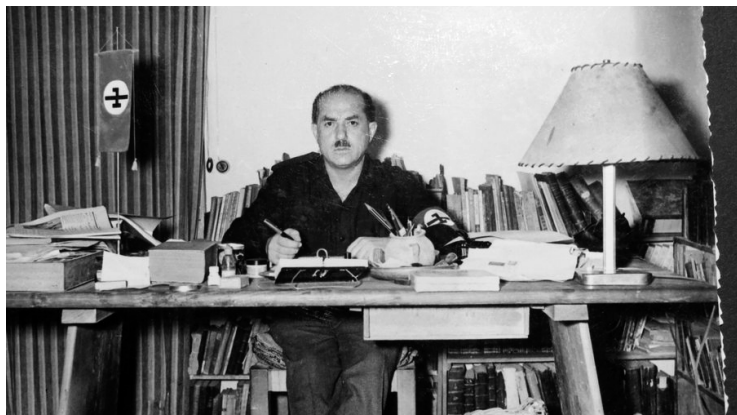
Предисловие Александра Ларина 5

Давуд Моншизаде
В ОТЧАЯННЫХ ПОИСКАХ РАЯ

1. Предисловие	23
2. Автобиография.....	26
3. Проклятая деревня.....	40
4. Ущелье моей любви.....	46
5. Подзорная труба.....	54
6. Голубь, который не прилетел	58
7. Побег в Бухару	63
8. Возвращение к себе	71
9. Пари.....	76
10. Глиняный кувшин.....	82
11. Мой друг Хуа	88
12. Восхваление похожего на меня.....	93
13. Бабуля, расскажи о твоей сказочной земле	96
14. ...и я — твой враг	101
15. Пропали канарейки.....	105
16. Рох	113
17. Белая бомба	116
18. Мой рыжий кот Кочевник.....	121
19. Божий страдалец	128
20. Папа-дервиш среди теней	131
21. Мой тюремщик	135
22. В отчаянных поисках рая.....	141
23. Мой маленький остров.....	147
24. Я пою тебе гимн.....	152

25. Предатель	156
26. Подсолнух	165
27. Затерянный	167
28. Волна-посланец	169
29. Звонок побудки	171
30. Зеркало в тюрьме	173

Предисловие Александра Ларина

Давуд Моншизаде (родился в Тегеране 28 августа 1914 года, умер в Упсале 13 июля 1989 года) — иранский лингвист и политический деятель. Известен прежде всего своими работами в области иранской лингвистики, особенно исследованиями современных и среднеиранских языков. Наряду с научной деятельностью Моншизаде вёл активную политическую жизнь как в Иране, так и за его пределами.

Панорамный вид Тегерана с вершины Точал (3964 м). Фото 2022 года

Семья Моншизаде происходила из Шираза, однако во времена правления Сефевидов переселилась в Ереван (Армения). Его дед Карим Бейк и отец Мирза Ибрахим Моншизаде занимали видные должности в правительстве Каджаров. Отец основал «Комитет наказаний», малоизвестную организацию, которая руководила убийствами так называемых «англофилов и предателей родины», за что сам был казнён.

Впоследствии Моншизаде писал: «Я вобрал в себя каждый след отца, который когда-либо ощущал в своей жизни. Бесконечная битва за эту кровь и эту землю... Я думал о судьбе своих предков и собственной расовой миссии».

Дворец Голестан — здание Шамс-ул-Эманех
(переводится как «дом солнца»). Фото 2022 года

После окончания в 1932 году тегеранской средней школы имени Амира Кабира Давуд был направлен во Францию по государственной стипендии. Перед отъездом в Европу Давуд также некоторое время обучался в военном училище. Однако из-за своей антипахлевистской политической деятельности во Франции он был лишён государственной стипендии. Несмотря на это, Давуд продолжил обучение за собственный счёт и в 1937 году получил степень бакалавра по литературе (*licencié ès lettres*) в Университете Бургундии.

В 1936 году правительство Реза-шаха добилось официального признания иранцев «арийским народом», что позволило иранским студентам и специа-

листам работать в Германии без ограничений Нюрнбергских законов.

В ознаменование тысячелетия со дня рождения великого поэта Фирдоуси в 1934 году улица в Берлине была переименована в Персидскую улицу (*Persische Straße*), а затем в 1935-м — в Иранскую улицу (*Iranische Straße*). Мэр Берлина воспользовался этим случаем, чтобы заявить об «удивительном сходстве» эпоса «Шахнаме» с немецкими героическими сагами. Германия передала Ирану библиотеки с тщательно отобранными книгами, а радиопередачи на персидском языке поощряли «правильный» образ мышления.

Потепление отношений между странами позволило Моншизаде переехать в Германию. Сначала он учился в Мюнхенском университете, а затем продолжил образование в Берлинском университете, где занимался научной работой под руководством ряда известных немецких учёных, в том числе Вальтера Вюста¹. В круг его научных интересов входили иранистика, индология и исламоведение.

Согласно данным газеты *Le Monde*, Моншизаде был членом гитлерюгенда, а позднее вступил в штурмовые отряды (СА) и в конечном итоге — в СС. В 1942 году он добровольно вступил в немец-

¹ Вальтер Вюст (7 мая 1901 — 21 марта 1993) — немецкий востоковед-индолог, штандартенфюрер СС, директор Аненербе. Был полиглотом, владел готским, древнескандинавским, рядом диалектов немецкого, хинди, санскритом и пали. С 1926 г. — доцент, с 1927 г. преподавал историю индийской литературы, историю, языки и палеографию Древней Индии. В 1935 г. занял место декана философского факультета Мюнхенского университета. В 1936 г. вступил в СС и уже в следующем году был приглашён занять пост президента Аненербе. Вюст проводил сравнения между Резу Шахом и Гитлером, обращался к Гиммлеру с просьбой о финансировании «экспедиций» в Иран и призывал Резу Шаха «исправить» последствия «смещения рас» в его стране.

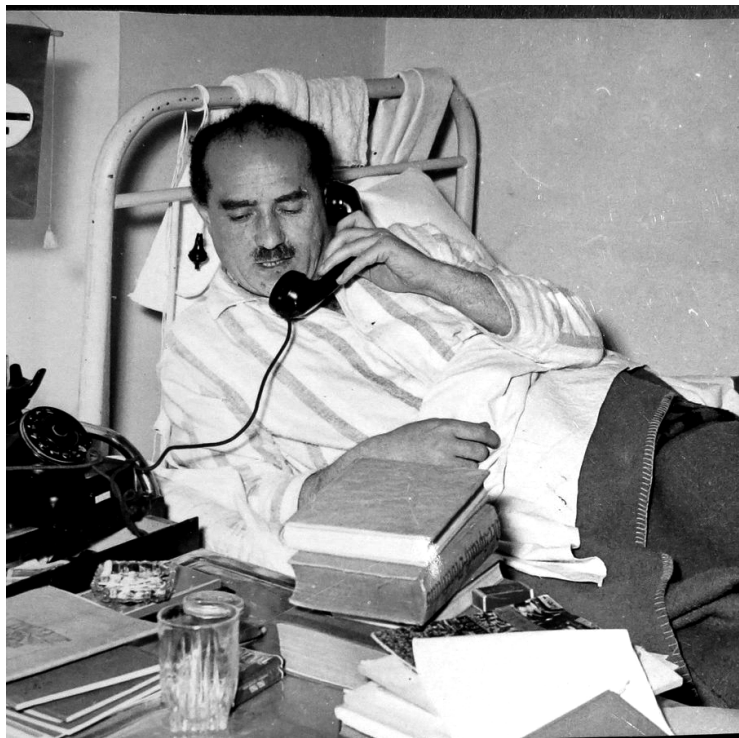
кую армию и участвовал в боевых действиях на Восточном фронте против Советского Союза. Благодаря знанию нескольких языков он активно привлекался к работе с советскими военнопленными, среди которых было много новобранцев из восточных регионов СССР. Моншизаде также сотрудничал с нацистским изданием *Das Reich* и издательством *Deutsche Verlag*, а также принимал участие в радиопередачах Берлинского радио на фарси.

*Кашан, Сад Фин — наглядный пример старинных иранских садов.
Фото 2022 года*

В последние недели войны Моншизаде сражался в составе сводных подразделений СС, оборонявших правительственный квартал Берлина. За семь дней до окончания активных боевых действий в Европе он получил тяжёлое ранение и провёл два года

в госпитале, перенеся 22 операции, после чего всегда передвигался с тростью. Спустя 20 лет его друг Бернфрид Шлерат отмечал, что Моншизаде всё ещё пользовался тростью из-за этой травмы.

Моншизаде в госпитале, осень 1945 г.

По мотивам этой истории была написана глава «Ущелье моей любви» — с участием диких скифов (союзников), царицы «северных племён» (его супруги) и верного арийца (его самого), который получил рану, защищая царя Дария (Гитлера), который всё же погиб.

Абьяни, или Красная деревня — один из самых древних населенных пунктов Ирана, существующий не менее 2000 лет. Постройки сделаны из местной глины красного цвета. Местные жители долгое время исповедовали зороастризм. Женщины деревни до сих пор покрывают голову не черным хиджабом, а яркими разноцветными платками. Фото 2022 года

Несмотря на то что начало Второй мировой войны прервало его академические занятия, в 1945 году Моншизаде смог завершить обучение и получил докторскую степень по иранской филологии (с отличием) в Берлинском университете. Его докторская диссертация была посвящена тазии²; в 1967 году работа была опубликована в Швеции.

² Тазия (араб. تعزية — «соболезнование») — в исламе так называется религиозная мистерия, соболезнование семье и близким умершего человека.

В 1947–1950 годах Моншизаде преподавал персидский язык и литературу в Мюнхенском университете. По-видимому, в 1948 году он совершил краткий визит в Иран, однако из-за его прогерманской деятельности во время войны ему было отказано во всех должностях в иранском правительстве. Вернувшись в Мюнхен, он женился на немке — дочери одного из своих профессоров; в этом браке родилось четверо детей.

В 1950–1951 годах Моншизаде преподавал персидский язык в Александрийском университете в Египте. В 1951 году он переехал в Тегеран и до 1958 года занимался политической деятельностью.

Судя по деятельности и интересам в ранний период жизни, на Моншизаде повлияли как минимум две интеллектуальные традиции: национал-социализм и философия испанского мыслителя Хосе Ортеги-и-Гассета (1883–1955).

В том же 1951 году он основал Национал-социалистическую рабочую партию Ирана (SUMKA), которая по своей идеологии и организационной структуре во многом ориентировалась на Нацистскую партию Германии. SUMKA вскоре стала известна своей антиправительственной и антикоммунистической деятельностью. Сам Моншизаде позиционировал себя как единственного иранского политика, который пролил кровь в битве против большевизма в самом сердце Европы.

*Хлены СОМКА охраняют штаб-квартиру своей партии
на улице Ханка в Тегеране*

Анализ программы SUMKA показывает её явное сходство с идеологией партии НСДАП. Её активисты носили чёрные рубашки³, нарукавные повязки со стилизованной свастикой и использовали нацистское приветствие⁴ и лозунг «Шад Рахбар!» (перс. «Слава Вождю!»). Символом партии стал упрощённый фаравахар⁵ — древний зороастрийский знак, по другой вер-

³ Отсылка к чёрным персидским одеяниям VII в.

⁴ По версии партийцев, жест родом из Древней Персии.

⁵ Фаравахар — главный символ зороастризма. Он изображает Фравашу, подобие ангела-хранителя в авраамических религиях. Изначально представлял

сии — Симург⁶. Программа предусматривала антиамериканскую, антисоветскую и антибританскую политику; запрет на иммиграцию неиранцев в «Большой Иран»; запрет на смешение рас; пропаганду антипарламентской формы правления; криминализацию «еврейских методов» ведения бизнеса; национализацию предприятий, действовавших вопреки национальным интересам; поддержку среднего класса, пострадавшего, как утверждалось, от действий «еврейских предателей»; запрет детского труда; а также противодействие «антинациональным и аморальным» художественным и литературным движениям.

(Слева) Статуи узких знатных людей, демонстрирующих древнеперсидское приветствие. (Справа) Статуи парфянского царя и принцессы династии Аршакидов, демонстрирующие древнеперсидское приветствие

собой «окрылённое солнце» — символ власти и божественного происхождения, к которому позже был добавлен человеческий образ.

⁶ Симург — фантастическое существо из иранской мифологии, царь всех птиц.

Древнеперсидское приветствие берет начало в сузской традиции: правая рука согнута, левая вытянута вперед в знак уважения. Со временем жест эволюционировал — в эпоху Ахеменидов рука держалась под углом, а у парфян выдвигалась вперед. Эта форма приветствия использовалась на протяжении тысячелетий и отражает преемственность персидской культуры.

Увлечение Моншизаде нацизмом проявлялось не только в политических взглядах: современники отмечали, что он во многом подражал манерам и

внешнему облику Адольфа Гитлера, себя он назвал Рахбар (перс. «Вождь»), более того, Моншизаде даже завёл немецкую овчарку. Личная репутация Моншизаде строилась не только на политике, но и на культе силы. Современники вспоминали, что он лично принимал участие в уличных драках с политическими противниками и однажды даже вызвал оппонента на дуэль. Моншизаде стремился создать себе образ вождя-воина, а не кабинетного идеолога — в этом он сознательно копировал стиль европейских фашистских лидеров межвоенного периода.

Что касается влияния Хосе Ортеги-и-Гассета, то восхищение испанским философом побудило Моншизаде перевести на персидский язык по меньшей мере три его работы: «Размышления о технике», «Восстание масс» и «Человек и люди».

После переворота 1953 года и свержения правительства Мосаддыка положение SUMKA также ухудшилось, организация стала восприниматься как излишне радикальная и революционная. В конечном итоге партия раскололась из-за разногласий по поводу поддержки Мухаммеда Мосаддыка или шаха. Она также вступила в конфликт со своими коллегами по ультраправому флангу из Паниранской партии. Моншизаде неоднократно арестовывали, в результате чего партия оказалась в руках его протеже Дариуша Хамаюна, который после руководства пропагандой SUMKA стал видным членом кабинета шаха, а затем иранской эмиграции.

В 1954 году Моншизаде написал книгу «В отчаянных поисках рая», которая считается его автобио-

графией. В период с 1958 по 1961 год он жил в Соединённых Штатах, где работал в Библиотеке Конгресса.

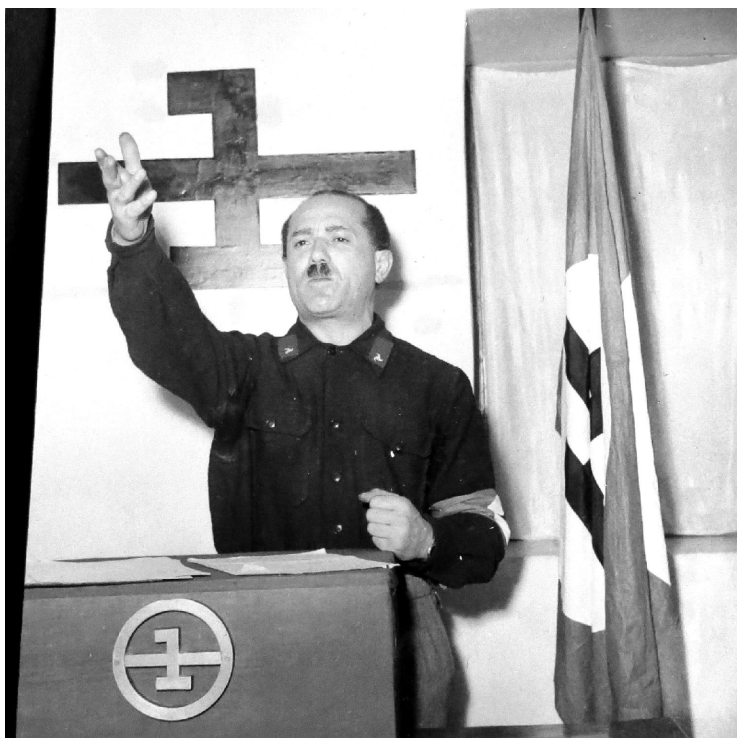

Самовар — неотъемлемая часть иранской культуры, пришедшая из России более 200 лет назад, сохранившая название и ставшая символом гостеприимства в каждом доме и чайхане. Самовары в музее дворца Голестан. Средство для мытья самоваров на полке обычного магазина в Тегеране. Фото 2022 года

В 1961 году политик Хасан Арсанджани пригласил его вернуться в Иран и даже занять должность мэра Тегерана; однако обещанная должность так и не была предоставлена. Моншизаде продолжал свою литературную и политическую деятельность в Тегеране до 1963 года, но не реализовав своих политических амбиций, покинул Иран и вновь уехал в Европу.

В конечном итоге он поселился в Швеции, где работал в университетах Упсалы (1964–1980) и Стокгольма (1967–1980), занимаясь преподаванием иранских языков и литературы. Именно в Упсале

в 1966 году известный иранист и ведист Бернфрид Шлерат установил с ним тесную дружбу. По словам Шлерата, с Моншизаде его познакомил шведский иранист, историк религий Оскар Стиг Викандер, отметивший, что Моншизаде «является не просто персом, но и арийцем». Шлерат характеризовал Моншизаде как человека «очень приятного и полного забавных выходок», а также как превосходного повара — качество, которое особенно ценилось в сравнении с «ужасной шведской кухней».

В 1972 году Моншизаде был приглашённым профессором в Марбургском университете в Германии.

После переезда в Швецию Моншизаде сосредоточился на академической работе. К числу его наиболее известных трудов по среднеиранским и современным иранским языкам относятся «Топографическо-исторические исследования иранского национального эпоса» (Висбаден, 1975), посвящённые исторической топографии в иранском национальном эпосе «Шахнаме».

В 1980 году он завершил преподавательскую деятельность в университетах Упсалы и Стокгольма. В 1987 году Давуд Моншизаде в последний раз посетил Соединённые Штаты, пытаясь получить академическую должность в области иранистики, однако безуспешно. Он умер 13 июля 1989 года в Упсале, Швеция.

В 2022 году мне удалось лично посетить Иран и пройти по улицам Тегерана, которые, кажется, уже почти не помнят бурного наследия 1950-х годов. В условиях жёсткой цензуры интерес иранцев к литературе чрезвычайно велик. В Тегеране существует огромное количество букинистических магазинов, и почти в каждом из них всегда много посетителей. Старые «запрещённые» книги не переиздаются, а современная западная литература часто распространяется в виде своеобразного самиздата. Интернет уже тогда был сильно цензурирован, а временами и вовсе отключался⁷. Поэтому настоящие, живые

⁷ Протесты в Иране (2022–2023) — 17 сентября 2022 года, после новости о гибели Махсы Амини, которая была предположительно избита сотрудниками Назидательного патруля после ареста за «неподобающее ношение хиджаба».

книги остаются для иранцев последней ниточкой, связывающей их со свободой мысли.

В одном из таких магазинов мне в руки попала книга со знакомым символом фаравахара. Продавец объяснил, что это произведение лидера организации SUMKA Давуда Моншизаде. Разумеется, я не понимал фарси, но иллюстрации меня заинтересовали, и я, не раздумывая, приобрёл этот экземпляр.

Спустя несколько лет судьба свела меня с писателем, переводчиком и членом Союза писателей России Александром Павловичем Андрюшкиным, который согласился взяться за перевод этого произведения.

Автобиография оказалась весьма необычной. Она состоит из нескольких рассказов, в некоторых из которых практически отсутствует сюжет, нет традиционной фабулы и очень мало диалогов. Однако мастерство, с которым автор извлекает из памяти живые картины прошлого и превращает самые обыденные вещи в предмет повествования, делает Моншизаде незаурядным и по-своему неповторимым писателем.

Особенно удивительно то, что персидский на-сталик в книге накладывается на рисунки, выполненные самим автором, соединяя текст и иллюстрацию в единое художественное пространство. Уверен, что непростая судьба автора и его уникальный стиль повествования заинтересуют читателя.

*Александр Ларин,
журналист, путешественник,
историк, исследователь.
2026*

Давуд Моншизаде

В ОТЧАЯННЫХ ПОИСКАХ РАЯ

1. Предисловие

Эти заметки я писал простым языком и без церемоний, устанавливая прямую связь с сердцем и душой читателя. Не с «рефлексивной» частью его сознания. Я добивался того, чтобы на этих страницах проявилась мужественная и позитивная жизнь и то мировоззрение, которое я имею и к которому стремлюсь.

Суть дела я не приношу в жертву слову и форме.

Вначале, чтобы дать представление о себе, я помещаю в главе «Автобиография» часть той книги, которая называется «Мы росли как сорная трава». Я надеюсь, что в будущем она увидит свет целиком.

Данные заметки я частично опубликовал в Германии на немецком языке.

Рисунки в этой книге укажут путь читателю: я сделал их сам, тюрьма мне дала такую возможность.

* * *

Хочу пояснить дорогому читателю некоторые особенности нижеследующих глав.

«Ущелье моей любви» подражает стилю наскальных надписей эпохи Ахеменидов. Здесь почти те же понятия и слова. Фардад — герой этой истории — получился имеющим такое же образование и способ мыслить, как знатные люди той эпохи.

Глава **«Побег в Бухару»** объединила тягу к дальним странствиям и к родительскому дому — связала одно с другим и противопоставила.

«Возвращение к себе»: здесь читателю представлены, в новейшем одеянии, несколько древних легенд, в которых кроются тайны сохранения обществ.

«Мой друг Хуа» — это прогулка в одном из уголков жизненного сада.

«...и я — твой враг»: всё то зло, которое с самого детства я наблюдал в нашей стране, я соединил в одном человеке и пошёл на него в атаку.

«Папа-дервиш среди теней»: хотя сам Папа-дервиш увидел «теневого народ», будучи в гашишном опьянении, я этим термином называю здесь тех людей, которые неспособны самостоятельно сказать «да» или «нет». Они смеются и проклинают вместе с нами, плачут вместе с нами, ведь сами они не могут делать выбор. Их смерть — дело лёгкое для мира, так как они и не существуют независимым образом.

«Мой тюремщик» — это рассказ, родившийся в тюрьме, он повествует о том, что враг настоящего мужчины достоин уважения.

«Мой маленький остров» был написан в то время, когда меня преследовали власти и я скрывался в загородном доме друга. Тайная жизнь вдали от политических драм оживила во мне память об островке в Средиземном море, куда я бежал от смуты городов.

«Я пою тебе гимн»: это о великом Боге времени — Зерване. О тех обычаях, которые были общими для Персии и Древней Греции. «Пантеисты» — это и есть поклоняющиеся Зервану, Богу, которого греки называют Хроносом. «Хронос», или время, — это сосуд, внутри которого осуществляются события и явления. Истинная суть — не то же, что выявление и отражение. Внутренняя радость ценнее повседневного смеха.

*Тегеран, месяц мехр 1332 г.
(сентябрь — октябрь 1953 г.)*